

По зову духов.

Финн О'Коннелл

Охотиться в новой для себя местности всегда было чем-то большим, чем просто промысел. Ты вторгаешься в новые, чуждые тебе территории, заявляя свое право на добычу. Вызов, от успеха которого зависит то, подчинишь ли ты себе новые уголья или будешь с позором из них изгнан. Кугуар не привык упускать свою добычу, поэтому терпеливо ждал, притаившись на уступе. Местная природа не была похожа на канадскую, но в целом на вкус Тихого Шага была более чем подходящей. Внизу, у водопоя собралась стайка оленей, одному из которых сегодня было предназначено стать ужином. Большие янтарные глаза пристально следили за намеченной жертвой, сильное тело подобралось и напряжилось, готовясь к финальному прыжку.

- Это будет славная охота, - мысленно одобрил выбор хищника человеческий разум.

- Будет, - коротко отозвался зверь, на несколько коротких мгновений полностью забирая контроль, который человек отдал беспрекословно. В такие моменты Финн следовал старой мудрости "не мешай другим делать то, что они умеют делать лучше тебя". Последовал мощный точно выверенный прыжок, клыки и когти сомкнулись на горле оленя и спустя несколько секунд обреченной борьбы все было кончено. Когда зверь вновь уступил человеку место, мужчина ощутил привычное и ни с чем не сравнимое ощущение победы. Человек едва ли мог такое испытывать, так мог чувствовать только зверь.

- Нам нужно запастись мясом. Мы еще не нашли то, что искали и неизвестно, сколько еще будем искать.

- Мы близко, - отозвался дух, - я чувствую это.

Кугуар был таким решением не очень доволен, т.к. был не прочь оттащить тушу от воды и полакомиться свежей олениной на месте, но этап эгоистических взаимоотношений между человеком и зверем уже давно был пройден. Поэтому зверь удовольствовался лишь тем, что начисто слизал кровь с ран, а затем уступил место человеку.

Смена облика никогда не происходила безболезненно, но мужчина давно научился относиться к этому неудобству философски. Так и сейчас, привычным усилием воли подавив чувство дискомфорта сопровождающее трансформацию, Финн занялся оленьей тушей. Ее предстояло отнести к импровизированному лагерю, освежевать и разделать.

Финн О'Коннелл

Место для временного лагеря мужчина выбрал заранее. Это была удобная естественная пещера между скал. Достаточно большая, чтобы можно было разместиться одному человеку и при этом не продуваемая ветрами. При определенном раскладе даже можно было бы сделать это место своей постоянной стоянкой. Хотя так далеко вперед заглядывать было преждевременно, карты могли лечь в совершенно иной расклад.

Вернувшись к стоянке с оленьей тушей на плечах мужчина занялся приготовлениями. В ход пошел нож, который Финн сделал еще в бытность своей жизни в резервации. Отточенное лезвие легко справлялось со звериной шкурой, пока он привычными движениями свеживал и потрошил оленя.

Снятую шкуру мужчина планировал выделывать и использовать для утепления пещеры. Хотя одного оленя для такой задачи было бы явно недостаточно, а значит предстояло еще несколько раз выйти на охоту. Выпотрошенные внутренние органы при других раскладах можно было бы отдать зверю, но они еще пригодятся для подготовки шкур. У Финна с собой не было никаких современных средств для обработки кожи, поэтому выкручиваться придется подручными средствами.

Финн О'Коннелл

К неудовольствию мужчины от идеи выделки шкуры пришлось отказаться. Для самостоятельной выделки подручными средствами пришлось бы слишком долго возиться с отмокой. Специально с собой никаких средств для обработки Финн не взял, а без них шкура быстро придет в полную негодность. Оставалось лишь завялить заготовить оленину, чтобы не потерять еще и мясной запас.

- Мы не будем здесь долго задерживаться, - подал голос Тихий Шаг, словно вторя мыслям мужчины касательно обустройства постоянной стоянки.

- Территории обширны, придется обойти их, чтобы найти то, что зовет нас.

- На сытый желудок искать сподручнее, - прокомментировал Финн и в ответ лишь ощутил довольное ожидание. Оленья требуха все еще лежала у входа в пещеру и приятно щекотала обоняние. Но сначала мясо.

Разведя костер, Финн нарезал оленину очень тонкими ломтями и разложил мясо на сковороде. Мясу предстояло высохнуть до состояния, из которого потом удобно будет растереть его в "порошок". Олень попался молодой и жира в нем набралось не особо много, но для предстоящего замеса, по прикидкам, должно было хватить. Оставив мясо сушиться, мужчина позволил зверю занять место человека. Процесс сушки занимал время, которое Тихий Шаг пустил на то, чтобы полакомиться добытым оленем. Чем кугуар и занялся, с удовольствием принявшись за оленью требуху.

Финн О'Коннелл

Готовить пемикан в походных условиях всегда было хлопотным занятием. Под рукой не было упрощающих жизнь кухонных агрегатов, поэтому на все уходило гораздо больше времени и сил. Так и теперь, начав процесс еще при высоком солнце Финн закончил с готовкой уже в сумерках при пляшущем свете костра. Прошедший день принес много новой информации, но к главной цели пока приблизил не сильно. Исходя из того, что живность в этой части гор была непуганая мужчина сделал вывод, что рядом нет ни людей ни крупных хищников. Иначе поголовье оленей вело бы себя гораздо осторожнее. При этом Тихий Шаг продолжал настаивать на том, что их цель где-то неподалеку. В этом Финн не спорил, духи практически никогда не ошибаются. Особенно когда их влечет что-то с такой силой, как сейчас.

В сгущающейся тьме мужчина видел практически так же хорошо, как и днем. Но для ночных переходов предпочитал использовать звериную сущность. Она была гораздо лучше приспособлена к таким задачам, кроме того, Тихий Шаг лучше ощущал духовную связь, когда его человеческое существо отходило на второй план. Когда совсем стемнело он затушил костер, по возможности избавился от следов своей стоянки и уступил тело зверю. В ночной тишине кугуар двинулся на восток. Туда, куда его так настойчиво звали духи.
